ЛИМОНКА

№ 344

ГАЗЕТА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Не выходит с 20 сентября 2002 года

март 2010

ИЗ ПРИСТАНИ ВЕРНОЙ МЫ В БИТВУ ИДЁМ

Иван Семисюк. «Портрет Нестора Махно»

От редакции: *По нашему глубокому убеждению бывший президент Виктор Ющенко достоин порицания больше за то, что в его «гетманство» с экспозиции в Национальном доме художника с выставки, которая проходила под его патронатом, сняли эту картину, чем за присвоение звания Героя Украины Степану Бандере. Последний жест даже вызвал бы наше уважение, начни жертва злоупотребления диоксинами свою и без того бесславную президентскую карьеру с него, а не заканчивая им. а так эта выходка должна восприниматься не иначе как попытка утащить за собой в безвестность еще один образец мужества и стойкости, коим безусловно был Степан Бандера, безотносительно его идеологических и политических взглядов.*

слово редакции

Предчувствие 1905 года

Для начала дорогая редакция приносит извинения своим авторам, читателям и почитателям за столь продолжительный перерыв. Надеемся, дисциплинарная комиссия будет не слишком строга. После расстрела обещаем исправиться.

Вот кто не излечим, так это обитатели лепрозория, стоящего в центре Москвы, обнесенного красной кирпичной стеной и с дремучих средних веков распространяющего проказу по всей Руси Великой, а также Малой и Белой. Власть, источаемую государством, иначе как проказой не назовёшь. И мало кто способен не заразиться, соприкоснувшись с ней. Это понимали и Ленин, и Махно, должны помнить об этом и мы – нацболы. Противоядие имеется. Называется оно – Свобода. Воля. Так что воспитывайте свой дух, крепите Волю в себе (в том числе и волю к власти) и утверждайте Свободу повсеместно. Например, хорошее упражнение – выходить каждое 31 число на Площадь Свободы – а в каждом русском городе с нашей и Божьей помощью должна появиться такая – и говорить власти, что если она не признает нас, наши права и свободы, то мы - не признаём её. А там уж посмотрим кто кого.

Власти, кстати, не знают, что делать с гражданами, утверждающими свои свободы таким простым, но действенным способом. По привычке, по гену насилия, заложенному в родовую память нынешних мелкотравчатых временщиков, они хотят крови, расправы, наказания зачинщиков и бунтовщиков. В Иркутске 13 февраля на митинге в защиту Байкала на соседних улицах стояли БТРы, «-Тигры» с пулеметами, оседланные людьми в масках, и еще чёрт знает какие новые приспособления закупленные МВД, на бюджетные, т.е. народные, между прочим, деньги для того, чтобы в случае чего в этот самый народ стрелять и разгонять. Менты не скрывают, что костьми лягут за собственность Путина и его приближённых дерипасок. А что у нас в стране осталось не в собственности мафиозного клана олигарха Путина? Да пожалуй, ничего. Ни-че-го, кроме площадей Свободы.

Пулеметы на «охране правопорядка во время проведения массовых мероприятий» типа иркутского митинга – это как ружьё на стене в чеховской пьесе – обязательно выстрелят. Тем более, что евсюковщина – еще одна модная болезнь, охватившая лиц, отягощённых бременем власти. Так или иначе, власть делает всё, чтобы спровоцировать такой спектакль, по сравнению с которым кровавое воскресенье 9 января 1905 года покажется детским утренником. И бутафорский сбор крови, организуемый румолом посреди морозной Москвы по 31 числам (какое совпадение!), и запугивание новоиспеченных лидеров калининградской оппозиции «кровавыми провокациями» (эх, повелись вы, ребята) – это только прелюдия. Так что Владимир Медведев и Дмитрий Путин еще разделят между собой лавры Николая Второго Кровавого. Надо полагать – если погоны и головы иркутских милицейских шишок до сих пор еще на месте - они к этому готовы. Вопрос к залу – готова ли оппозиция не дрогнуть, не забиться в истерике при виде крови, не пойти на попятную? Ясно, что с жиденькой позицией, которой любят щеголять некоторые оппозиционные вельможи «мы не имеем морального права подставлять людей под милицейские дубинки» можно прямиком отправляться в гетто, пусть это гетто и в виде кресла губернатора какой-нибудь Вятки. Какие дубинки, если скоро начнут стрелять? Дорогая редакция видит только один выход и настоятельно советует всей оппозиции принять его безоговорочно (в конце концов, мы плохого никогда не посоветуем): доверьтесь боевому опыту Эдуарда Вениаминовича Савенко. Да смерть!

Дорогая редакция

анализ

Разбор модернизации

Модернизация. Вряд ли найдется другое слово, которое так же часто повторялось бы сегодня с самых высоких трибун. Странно, что оно практически не встречается в лексиконе оппозиции. Восполним пробел.

Собственно, почему вдруг власть разобрало модернизировать систему? Вроде все нормально: технология симуляции политических процессов освоена в совершенстве, выборы превратились в административный акт (выборы в Московскую городскую Думу просто гипертрофированное проявление типичной практики), протест практически не слышен и умело глушится, с телевидения исчезли последние условно политические передачи (светлая память Соловьеву, хотя и он сюжет каждой передачи ходил согласовывать в администрацию Президента). Идеальная ситуация, как говорится – «царствуй, лежа на боку». И вдруг – модернизация.

Причина - это осознание властью того, что под ее руководством произошло катастрофическое снижение жизнеспособности страны. Осознание того, что страну, контролирующую треть мировых ресурсов, имеющую редкое, прогрессивно деградирующее население и с каждым годом всё больше отстающую технологически, рано или поздно сожрут. А отсутствие государственного мышления (-пусть и имеющего в основании несложный инстинкт самосохранения) – это, пожалуй, то немногое, в чем нельзя обвинить действующую власть. Итак, страну (и ее народ) надо спасать. Кто бы был против…

Сама по себе идея поднять жизненный тонус нации путем ощутимых изменений во внутриполитическом курсе не нова. В мировой практике имеется немало тому примеров – удачных, не очень, а то и вовсе катастрофических.

К числу наиболее удачных можно отнести до сих пор не до конца осознанный китайский опыт и опыт постфранкистской Испании.

В обоих случаях при всей глобальности произошедших перемен, государства сохранили стабильность и, выражаясь языком Путина, управляемость. Гарантией успеха стало наличие некой легитимной и пользующейся значительным авторитетом в обществе оси. В КНР ею являлась (и является) коммунистическая партия, в Испании – авторитет и личность монарха, конкретно – короля Хуана Карлоса I. Это позволило пойти на реальные преобразования, не взирая на сопутствующие риски. А риски были весьма серьезные: Тяньаньмэнь в Китае, всплеск сепаратизма и военный мятеж 1981 года – в Испании.

При отсутствии стабилизирующей силы результаты прямо противоположные. Так, Перестройка, задуманная как экономическая и политическая модернизация СССР привела к разрушению страны вследствие того, что первым делом оказался подорван авторитет КПСС и общество лишилось своей оси.

Есть ли в сегодняшней России реальная сила, способная стать гарантом стабильности в условиях модернизационного рывка? Партия «Единая Россия», которой по идее и должна отводится эта роль, явно не годится. И дело даже не в отсутствии идеологии и скандальной выборной практике - слишком уж аффилирована ЕР с региональной и местной бюрократией, которая ни в какой модернизации не заинтересована.

Испанский вариант тоже не проходит – авторитет и Медведева, и Путина не столь высок и в условиях экономической депрессии имеет стойкую тенденцию к понижению.

В такой ситуации проведение реальных преобразований может привести к последствиям перестроечного характера. И сегодняшнее руководство страны это понимает. Не объясняя причин, оно честно заявляет, что модернизация будет носить весьма ограниченный характер.

В чем она будет выражаться?

Первое, что бросается в глаза – это попытки власти вступить в диалог с обществом. Это заметно не только по появлению посланий типа «Россия, вперед!», интернет-приколам юзера Медведева или измененному формату Селигера. По всей стране проходят инспирированные администрацией президента и осуществляемые оргресурсами партии власти на первый взгляд бессмысленные круглые столы и форумы, к участию в которых привлекаются не только системные силы, но и отдельные представители региональной реальной оппозиции. Конечно, можно рассматривать это просто как способ «выпустить пар».

На деле всё гораздо сложнее.

Единственным (если не считать интересующие разве что любителей фантастики мифические российские нанотехнологии) значимым моментом модернизации является курс на обновление элиты. В первую очередь – элиты политической и управленческой. Собственно вся начавшаяся говорильня представляет собой этап рекрутинга кадров новой элиты (в основном, скорее, подэлиты – элитной обслуги Системы).

Т.е. негодным признается не политика действующей власти, а ее исполнители. Вот их и предстоит «модернизировать», прочее, по возможности, оставив без изменений.

Собственно, предоставление незначительной, отобранной по определенным параметрам, части общества режима «особого благоприятствования» в получении качественного образования, специальной подготовки, авансового продвижения по служебной лестнице описано еще Бодрийяром, как стандартный прием общества потребления по формированию угодной себе «элиты». При этом все остальные сознательно удерживаются на уровне «наименьшей общей культуры».

Конечно, в российских условиях этот прием не позволит в полном объеме достичь декларируемых целей, однако, при достаточной настойчивости в реализации, он может добавить Системе эффективности и устойчивости.

Какие ответы могут быть на вызов Системы, какие щели в вертикали власти приоткрываются, как использовать предоставляющиеся возможности – это тема следующего номера.

Кстати, ваше собственное видение темы и предложения приветствуются.

Аналитик

Гимн Триумфальной площади

На площадь, сограждане, все по местам
Где в тучах главой, – Маяковский
Не справиться с нами
всем мрачным ментам
Не справиться власти московской

Пришли, чтоб свободу у власти отнять
К свободе стремятся народы
Пришли за свободой, и будем стоять,
Пока не добьемся свободы!

Давать ли нам площадь или не давать?
Железные ставить барьеры?
Отныне и вечно не будут решать
Ни мэры, ни милиционеры!

Свобода, свобода, свободы, свобод!
Мы требуем, нас не уймете!
Собрался на площадь российский народ
И мы не уйдем, вы уйдете!

Родилось движение «Тридцать один»
Бледнейте, тряситесь Тандемом
Довольно, насильники! Впредь не дадим
России быть вашим гаремом

Свобода, свобода, свободы, свобод!
Мы требуем, нас не уймете!
Собрался на площадь российский народ
И мы не уйдем, вы уйдете!

Эдуард Лимонов

Наши Братья Политзаключённые

Никифоров Алексей Вячеславович
620019, г.Екатеринбург, ул. Репина, 4, ФГУ ИЗ-66/1

Пулин Михаил Михайлович
612815, Кировская обл., Верхнекамский р-н, п. Лесной, ИК-25 ОИК-3

Жеребин Павел Михайлович
300012, г.Тула, ул.Мориса Тореза, д.11а, ФБУ ИК-2

Горячева Елена Викторовна
429820, Чувашия, г.Алатырь, ул. Гагарина, 325, ФГУ ИК-2

Васьков Илья Андреевич
632380, Новосибирская обл., г.Куйбышев, ФБУ ИК-12

Манец Дмитрий Альбертович
184530, г.Оленегорск, Мурманская обл., ФГУ колония-поселение № 24

Иванов Вадим Валерьевич
652153, Кемеровская обл., г.Мариинск, п. Баим, ул. Дзержинского, 9, УН-1612/33 (ЛИУ-33)

Хубаев Руслан Тамерланович
184580, Мурманская обл., поселок Ревда, ФБУ ИК-23

Счет для оказания помощи политзаключенным:

Счёт 42307.810.3.3805.1209566
Марьинорощинское отделение 7981/01213
Сбербанка России
127224 г. Москва
ул. Широкая, д.17,корп.1
ИНН 7707083893
КПП 775001001
Р/с 30301810638000603805
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
Павлюк Елена Борисовна

стратегия 31

Наш Гайд-парк

Почему мы защищаем именно 31 статью Конституции – наше право на собрание? Свобода собраний это не просто наше право, это политической действие, эквивалент государственной власти. Если государство позиционирует себя как демократическое, то проведение собраний это естественное последствие предоставление возможности граждан к участию в управлении, и логический вывод из всех остальных свобод. Конечно, можно сказать, что в современном мире нет смысла прибегать к прямой демократии, ведь есть так называемые избираемые представители народа, которые от нашего лица осуществляют власть. Но при отсутствии свободных выборов и нормально работающих механизмов контроля за такими представителями, проведение собраний остается единственно возможным способом выражать свое мнение, заявлять о своих потребностях и интересах власти. Пробел можно было бы заменить свободой слова, но в нашей стране она стала весьма условной, большинство СМИ находится руках государства или же им контролируется, Интернет доступен далеко не всем. Поскольку свобода собраний зависит от общих политических условий, и, прежде всего, конечно, от установившейся формы правления, очевидно, что в демократии такие собрания вовсе не могут подлежать запрету. Несмотря на это, 31 числа каждого месяца людей, которые пришли воспользоваться своим конституционным правом на собрание, задерживают, препятствуют проведению подобных акций. 31 января власти представился еще один шанс показать, что права человека для нее не пустой звук, однако, она этого не сделала. Только усугубила ситуацию – количество участников таких акций увеличивается, расширяется география, обычные «земляные» менты с неохотой составляют протоколы, понимая, что они «крайние». На фоне этого появляется майор Дымовский, а теперь и покаялись ОМОНовцы, которые специализируются на разгоне мирных акций. Исполнительная власть, сохранившая внешнюю независимость и фактически преобладающая над властью законодательной, поспособствовала установлению особых формальностей, соблюдение которых необходимо для проведения собраний. Прикрываясь обеспечением порядка и спокойствия, которое при всяких условиях составляет первую задачу государственной власти, государство явно ставит другую цель - подавление и прекращение всякой политической агитации, враждебной стоящему у власти правительству, что фактически является средством политической борьбы с оппонентами. А самое главное - применение этих мер очень редко ограничивается только крайними враждебными государству организациями. Но по общему правилу, стремление бороться против мысли и слова силою дает, обыкновенно, совершенно нежелательные, с точки зрения самой государственной власти, последствия. Даже у наиболее лояльных граждан развивается оппозиционное настроение, вырабатывается привычка к конспиративным приемам.

31

Сто лет назад в английском парламенте шли прения, суть которых заключалась в том, чтобы закрыть Гайд-парк для проведения собраний. Однако англичане уже тогда додумались, что государство должно позаботиться о том, чтобы для собраний всегда было место, и для этого оно обязано предоставить в распоряжение желающих устраивать собрания без различия партий принадлежащие ему, или короне, парки. В итоге людям была дана возможность обсуждать свои проблемы привычным способом, заявлять о них во всеуслышание, надеясь, что эти вопросы будут решены, и что к удовлетворению их будут приняты меры. Право государственной власти наблюдать за публичными собраниями, посылать на них своих представителей, не может вызывать возражений. Не буду отрицать право администрации, призванной охранять порядок и безопасность, иметь надзор за всем тем, что совершается публично. Другой вопрос — создается ли благодаря этому необходимость каких-либо особых мероприятий со стороны устроителей собраний, предварительных заявлений, объявлений. Опыт той же Англии показывает, что отсутствие каких бы то ни было постановлений о предварительном заявлении в законодательстве на практике не создает особых неудобств для администрации. Да и о каких неудобствах можно говорить, если люди осуществляют свое конституционное право. Наоборот государство в лице своих чиновников не должно ограничиваться «согласованием» проведения собрания, но и устранить препятствия, стоящие на пути такого пользования.

В 2008 году Европейский Суд по правам человека в деле «Кузнецов против России» (жалоба ° 10877/04, постановление от 23.10.2008) уже высказал свою позицию относительно порядка проведения публичных мероприятий. Суд отметил, что «подчинение публичных мероприятий процедуре санкционирования или уведомления обычно не посягает на существо права до тех пор, пока целью процедуры является предоставление власти возможности принять разумные и подходящие меры, чтобы гарантировать беспрепятственное осуществление любого публичного мероприятия. Суд повторяет, что любая демонстрация в публичном месте неминуемо вызовет определенный уровень дестабилизации обычной жизни, включая нарушение уличного движения и поэтому для публичных властей важно проявить определенный уровень терпимости по отношению к мирному собранию, поскольку свобода собраний гарантирована ст. 11 Европейской Конвенцией».

Настя Курт-Аджиева

интервью в лимонке

"Мы поднимем планку"

Сергей, ты, как руководитель штаба Эдуарда Лимонова, выступал одним из организаторов первого митинга на Триумфальной 31 мая и каждый раз сам выходишь на площадь по 31 числам. Зачем?

Да, 31 мая фактически была рождена Стратегия-31, хотя свое название она получила чуть позже, в июле. Тогда, в мае, борьба за площадь началась еще в момент подачи заявки - непосредственно в здании мэрии нацболам пришлось дать бой прокремлевской шпане, охраняемой ментами. Впрочем, мы отстояли свое первенство и нам больше не пытались мешать на этом этапе. Что касается личного выхода на площадь, то призывая людей, я обязан выходить сам. Это долг. А как еще я могу поступить? Следить за событиями по Интернету что ли?

Каким тебе представляется дальнейшее развитие Стратегии?

Во-первых, мы, нацболы, уже выигрываем каждый раз 31-го числа. Мы демонстрируем другим лидерам оппозиции кто есть кто, расставляем всех по своим местам. Лимонов инициировал эту историю и каждый раз сам выходит на площадь, Немцов вышел на шестую по счету акцию в январе, Каспаров, говорят, собирается выйти в марте (может и выйдет), Касьянов до сих пор так и не решился, как и другие лидеры «системной» оппозиции. Все ясно? Причем заметьте, все они считают акции по 31-м числам необходимыми и поддерживают их.

А если говорить о перспективе Стратегии-31, то не стоит торопиться. Сейчас главное — накопить силы. Людей раз от разу приходит все больше. Когда на площади окажутся тысячи, уверен, организаторы не растеряются. А вообще, мы будем последовательно добиваться фундаментальных свобод: сначала приучим власть согласовывать митинги, потом шествия, а потом и выборы свободные потребуем. Граждане потребуют...

Во многом Стратегия основана на вызове власти, на конфликте, на теории конфликта, с обоснованием которой Эдуард Лимонов выступил на открытии первой (и последней) очной сессии Национальной Ассамблеи (Лимонка в °329 приводила стенограмму этой речи). А что делать тем людям в регионах, где власти не хотят идти на конфликт, где митинги разрешаются?

В Москве тоже митинги разрешаются. Например, напротив Кремля — на Болотной площади или напротив Белого дома — на набережной Тараса Шевченко. Однако, оба этих места абсолютно беспонтовые, вот мы и добиваемся права собираться там, где нам надо, а не там где власти удобно нас блокировать. В регионах оппозиция также должна провоцировать конфликт. Да-да, провоцировать. Не ради самого конфликта, естественно, а в воспитательных целях. Мы должны воспитать власть, приучить ее к мысли, что они — слуги народные, а не наоборот. Для этого следует подавать заявки на места, согласовать которые им будет невыносимо. Проявите изобретательность! Подайте заявку на митинг непосредственно перед входом в местное правительство, например... Если же где-то действительно согласовывают абсолютно любое место, то проводите акции в поддержку борьбы в столицах.

А как вы – в Москве - себя поведете, если московские (и стоящие за ними федеральные) власти дрогнут (а рано или поздно они дрогнут) и согласуют митинг на Триумфальной?
Что сторонники Эдуарда Лимонова скажут людям, которые придут на площадь Свободы, в первую очередь?

Я бы поздравил граждан с первой победой. Дал бы им возможность прочувствовать этот момент, насладиться своим триумфом, своей силой. А затем, мы поднимем планку...

Есть люди, которые до сих пор сомневаются в правильности Стратегии-31. Мол, глупо выходить на площадь и тупо попадать в милицию, почему бы вместо этого не проводить внезапные «-атаки» вроде тех, что проводились во время Дней Несогласных (тоже, кстати, ваша идея) или яркие запоминающиеся акции прямого действия. Что бы ты им ответил?

Эти люди не видят дальше своего носа. Все хорошо в свое время. Дни несогласных были эффективным средством давления на мэрию, демонстрировали бессилие ментов на определенном этапе, однако, повторять это бесконечно — бессмысленно, так как такая форма не имеет перспективы увеличения численности протестующих. Во внезапных атаках могут принимать участие только активисты, сторонним людям просто некуда приходить. Для особо тупых привожу цифры: если число граждан на Триумфальной с каждым разом все увеличивалось и достигло уже тысячи, то в несанкционированном шествии 31 января, тайно организованном активистами «Солидарности», участвовало сорок человек. Впрочем, как элемент «раскрутки» основной темы мы приветствуем любые действия.

Вы не боитесь, что идею, скажем так, «уведут»? Ведь Немцов и прочие ВИПы от либеральной части оппозиции не просто так ходят на Триумфальную...

Стратегия-31 уже принадлежит всем, всему обществу. И плоды победы достанутся всему обществу - в форме свободных выборов, я надеюсь. Пытаться приватизировать Стратегию бесперспективно. А тот факт, что инициатором и мотором стратегии на первом, самом трудном этапе ее развития, был Эдуард Лимонов зачеркнуть уже невозможно.

Что мешает таким людям, как, например, Геннадий Зюганов или Александр Белов или Сергей Удальцов, присоединиться к Стратегии-31?

КПРФ пока мешает ее спесь и иллюзорное представление о себе, как о единственной и неповторимой силе оппозиции. Впрочем, Зюганов чувствует, что сердце оппозиции бьется уже не в Думе, а на Триумфальной. Его предложение о равноправном сотрудничестве с другими организациями и о предоставлении им организационных возможностей КПРФ, озвученное недавно на пресс-конференции в Интерфаксе, явная попытка не оказаться на обочине истории.

Националисты на Триумфальной уже появляются. 31 января, например, в «-моем» автозаке таких оказалось двое из восемнадцати. Мрачные такие ребята из Подмосковья. Молчаливые, в отличие от либералов. Всего автозаков было девять. Думаю, это заслуга Владимира Тора, одного из лидеров ДПНИ, крайне современного и не косного. Сам он присутствует на площади всегда и делает репортажи об этом.

«Левый фронт» представлен неистовым Константином Косякиным. Он — один из трех заявителей митингов, наряду с Лимоновым и Людмилой Алексеевой. Кроме того, десяток-другой молодых активистов-леваков всегда оказывается в отделениях вместе с нами. То есть «Левый фронт» участвует на полную катушку. Что касается лично Сергея Удальцова, то я уверен, что только обстоятельства помешали ему сдержать свое слово, данное Лимонову во время их случайной встречи на ИВС в ноябре, и выйти таки на площадь. Не страшно, выйдет позже.

Михаил Касьянов недавно в очередной раз призвал либерально-демократические партии к союзу. Геннадий Зюганов выступил с предложением оппозиции выступить единым фронтом для вывода страны из кризиса. Т.е. они тоже предлагают себя в качестве кандидатов от оппозиции. Являются ли они конкурентами нашего кандидата – Лимонова? Каков на твой взгляд расклад шансов?

Да, сейчас они конкурируют с Лимоновым за право быть кандидатом от оппозиции. На словах. Однако, для того, чтобы всерьез стать таковым, надо иметь на то моральное право. Надо доказать себя. И не только на паркете правительства или Госдумы. Кроме того, победить способен только кандидат от всей оппозиции, и левой, и правой ее частей. Так что ни Касьянов, ни Зюганов не годятся. Если они действительно хотят демонтажа режима, они должны поддержать того, кто более убедителен.

Также есть люди, в том числе и среди наших читателей, которые боятся, что национал-большевики «потеряются» как политический субъект во всех этих широкомасштабных процессах, связанных со Стратегией-31 и кампанией Лимонов-2012? Успокоить таких можешь?

Успокаивают девушек. Неуверенным в себе могу сказать, что если я смотрю в зеркало, я всегда вижу перед собой нацбола, чего и им желаю.

вопросы задавал Крестьянин

партизанские будни

Спасем, пока не поздно!

Снег. Всегда идет. Холодно – жуть. Все хотят, чтобы закончилась зима.

Но, в общем-то, и зима простому человеку не страшна, если у него есть над головой крыша. Жильцы одного дома номер двенадцать просто хотят жить нормально в своих квартирах, им нравится жить, где они живут, они ничего не требуют сверх того, что у них есть. Но однажды на дом номер двенадцать свалилось незваное проклятие, незаслуженное, своевольно взгромоздило свой гигантский вес на крышу дома и мешает... Проклятие укладывает кирпич за кирпичом на дом номер двенадцать, и плевать оно хотело на весь мир. И хочется ему плевать на мир с большой-большой высоты, вот оно и строит...

Но знаешь что, проклятие! Мы тебе не дадим. Мы о тебе заботимся. Высоко заберешься – больно падать будет. Мы тебе загораживаем путь! Не быть мансарде! Лети прочь!

Пока не поздно, пока не грохнулся.

Мы ведь тебя хотим спасти! Перерезать кабель. Предостеречь от ошибки. Ведь если у тебя нет совести, то придумай себе её и попробуй с ней жить, авось и прирастет и привыкнешь, к протезам же привыкают люди и ловко потом орудуют ими.

Так же и милиции хочется сказать. Для разнообразия, а? Попробуйте думать своей головой, а не чужими денежными карманами!

Для развлечения для начала. Представьте. Вот вас так... Вот ваши дети... есть у вас дети? На них же не написано, к их счастью, что они дети милиционеров или миллионеров, они будут жить как обычные люди, и с ними будут потом обходиться ваши серые братья так же, как вы обходитесь сейчас с другими людьми, чужими детьми...

Кто вы такие, что бы придумывать новые законы? Кто такой этот инвестор, чтобы их придумывать?

Все законы уже есть! И они для чего-то даны. Кто-то их проверил в действии.

И даже в конституцию не нужно лезть! Есть другие законы, более древние и вечные, которые у здорового человека должны быть впитаны в кровь, зашифрованы в ДНК, должно быть чувство справедливости, и чувство такта... Элементарное. Не лезь туда, куда ты не имеешь права лезть. И признавай за другим те же права, которые признаешь за собой.

Кто ты такой, в конце концов?

Кто мы все такие?

Обычные, одинаковые, равные люди, которым всем нужно одно и то же. Дома, у которого не обваливается крыша. Хочется одного. Чтобы кончилась зима.

И у всех, я верю, все-таки есть душа, сердце, совесть, просто у некоторых эти жизненно важные органы затолкал куда-то глубоко-глубоко более, по их ошибочному мнению, жизненно важный - желудок. Они сыты. Но глаза у них всегда голодны. И это всегда будет так, потому что ни все время едят чужое, а чужое никогда не насыщает, потому что это чужое! Поэтому не трогайте чужого дома, не жрите чужого тепла!

Уходите, вас не звали!

Во дворе оккупированного дома маленький мальчик, чей-то сын, залез на решетку у входа в подвал.

- Свалится – автоматически предостерег милиционер. Жирный, сытый, обыкновенный.

-Пусть! – сказал отец. – Ты что в детстве не падал? На ошибках учатся.

Наверное, милиционер не падал. Вот и не понимает, что творит.

И вся его жизнь превращается в громадную ошибку.

М.Н.

Наш Большевизм

Самоназвание национал-большевистской идеологии чаще всего связывают с идеями национальной и социальной справедливости. Однако если с национальным элементом все представляется предельно ясным, то вот слово «Большевизм» вызывает вопросы относительно того, что под ним понимать. Наиболее типичным ответом является отождествление большевизма с социализмом, то есть справедливым и более-менее равномерным распределением благ в стране. На начальных этапах существования Нашей Большой Партии отцы-основатели говорили о том, что слово большевизм выбрано в замен скомпрометированного номенклатурой КПСС понятия «коммунизм», а также отказом нацболов от марксистских догм. В одной из статей газеты «Лимонка» Андрей Дмитриев пояснял, что еще не запрещенная тогда НБП – партия национального большинства, не ограничивающая свою социальную базу исключительно русскими, пролетариатом или интеллектуалами. Все эти аргументы не вызывают сомнений и в полной мере разделяемы национал-большевиками. Тем не менее, понятие «Большевизм» видится мне несколько шире и многограннее.

Как понятно из самого слова, «Большевизм» происходит от прилагательного «Большой», которое синонимично великому, грандиозному, серьезному, почтительному. С этих позиций как раз наиболее широко возможно раскрыть суть Большевизма. В данном случае он выходит за рамки материализма и может быть осознан уже только метафизически. Большевизм предстает как опора на Большую, Великую Идею, а не простое занятие вульгарных министерских кабинетов. На мой взгляд, категория Большевизм в чем-то сходна с максимализмом, но, если максимализм есть крайность и радикализм, не подкрепленный каким-либо стремлением, волей, то Большевизм представляет собой мечту, не мечту как каприз, но мечту как жизненную цель. Таким образом, Большевик – это сверхчеловек, обладающий абсолютной волей, нерушимой духовной силой и стойкостью в осуществлении Мечты, иррациональной задачи.

Практических примеров Большевизма среди нацболов чрезвычайно много относительно других политических сил современной России. Политзаключенные товарищи, братья из Партии Мертвых (- земля им пухом...), все нацболы на деле доказывают и осуществляют подлинный Большевизм. Обыватели иной раз крутят пальцем у виска, повторяя: «Вас же посадят... Вас убить могут... Революция не возможна... Ну как вы сможете победить...». Им редко удается объяснить, что настоящую Жизнь можно почувствовать и насладиться ее, только познав всю горечь отчаяния, всю тяжесть испытаний. Лишь поставив себе невозможные, невыполнимые задачи – это единственный способ добиться их осуществления.

Большевизм – это широкий взгляд на страну, мир, на его будущее, на человечество. Понимание, исследование невероятного числа аспектов жизни человеческой, отраженного на страницах «Лимонки»; в творчестве национал-большевиков – поэтов, художников, писателей, музыкантов; в аналитических экономических, социальных и политических статьях нацболов демонстрирует истинное значение слова «Большевизм». Само понимание «Русский» рассматривается широко, по-большевистски, без узколобого этнонационализма. Сама связка национализм+большевизм – это большевистский, независимый, свободный от догматов и предрассудков прошлого взгляд на жизнь.

Большевизм – это магическая сила, заклинание, внутренняя энергия, дающая силы к Любви и Войне, заряжающая смыслом и живительным вирусом экспансии. Будь то борьба за русское жизненное пространство, навязывание нашей молодой, яркой и пассионарной Свободы серой злой путинской власти или революция в сфере философии – «Другая Россия», «Ереси», тексты, бросающие вызов привычному пониманию действительности, - все это проявления Духа Большевизма, нашего Солнца. Того самого Солнца, что освещает наш жизненный путь своей белой, девственной святостью через черный обрывистый магический символ скрещенных серпа-молота, и воспламеняет красный слепящий безжалостно-русский огонь вечной Борьбы.

Александр Куркин

народ и партия едины

Свидание с народом

Этот митинг начался для меня так же, как и другие акции, обычно: с лёгкого волнения. Как перед дракой, свиданием или экзаменом пульс участился, коленки подрагивали, а руки самопроизвольно искали, чем себя занять. "Сначала ты боишься, потом делаешь то, что должен, и только потом появляется мужество" говорил главный герой фильма "Три короля" в исполнении Джорджа Клуни. Это не трусость. "Не боятся только дураки" - гласит народная мудрость, но только сильный преодолевает страх и идёт до конца. Я думаю, все, кто это читает, смотрели видеоматериал с митинга у станции метро Гостиный Двор тридцать первого января, и поэтому красивословесно описывать сюжет смысла не вижу. Втискивание в толпу, зажигательная речь Влада и безбожное винтилово. Ещё один плевок в открытую брошюрку конституции.

Самое интересное я увидел в автобусе, в который запихали всех, кого успели схватить и то, что было позже, в отделении. Я увидел седого дедушку, я увидел пятнадцатилетнего паренька с нарисованной "анархией" на джинсах, я увидел усатого дядьку средних лет и, конечно, нацболов. Я увидел русский НАРОД. Разные поколения, люди с разными политическими взглядами, с разной судьбой и разным видением мира пришли бороться за своё право собираться где и когда посчитают нужным.

Сделаю небольшое лирическое отступление, чтобы рассказать, что для меня было почётно ехать в отделение вместе с такой героической личностью, как Макс Громов. Было чувство, что я прикасаюсь к Истории, к Легенде. Быть задержанным вместе с человеком, который на весь мир выкинул портрет Путина из окна, для меня - честь. Спасибо тебе, Максим. Ты сидел и страдал не зря. Мне, неофиту национал-большевизма, есть на кого ровняться.

- Как не люблю националистов, так и большевиков не люблю, а вместе - совсем уж каша жуткая - сказал дед.

- И Лимонов ваш - очень плохой писатель - добавил он.

Позже, в отделении, оказалось, что он тридцать шестого года рождения. Наверное, блокаду помнит. Свидетель Нашей Великой Эпохи. У всех свои литературные вкусы и своя политическая вера, но тогда и я и он оказались в одном месте и в одном положении. Мы оказались в плену. Под усталыми взглядами ОМОНовцев и ментов в казённой духоте 72го отделения. Перед фотокамерой оперов из центра "Э", деловито записывающих паспортные данные "экстремистов".

- А вы от какой-нибудь организации или просто сами пришли? - в автобусе я спросил усатого дядьку средних лет.

- Армия Воли Народа - последовал ответ.

- А ты как сюда попал? - спросил я у юноши на соседнем кресле.

- В интернете узнал, - ответил он, - я ещё на марш несогласных ходил... Я тогда, правда, ещё несовершеннолетний был. Выражаю свою гражданскую позицию - улыбка с лёгкой иронией.

- Ну а ты? - спрашиваю у панковатого подростка, - не боишься в ментовку попасть?

- А схуяли бояться? Акабы - они и есть акабы - диковато оскалился панчонок.

Вот он мой русский народ. Цинично-борзоватый по молодости. Несущий память блокады на сединах. Народ, который помнит разочарования совка в очередях и нищий мрак девяностых. Пусть свои языки себе в жопу засунут те, кто великоречиво рассуждает о том, что русский менталитет - рабский. Русский народ хочет свободы, хочет быть хозяином на русской земле. И он не боится ментовских дубинок.

Я люблю свой народ. Героический народ, чья история трагична и удивительна. Со сладостным нетерпением жду новой встречи с ним 31го марта.

Россия будет свободной!

Олег On/Off Миронов

едимая россия

БРАТЦЫ, МЯСО-ТО ГНИЛОЕ!

Вот если где-то, скажем, в маршрутке или автобусе, распоясавшаяся компания подростков будет громко ржать, материться и донимать остальных пассажиров, вас будет интересовать их социальное происхождение, политические убеждения и отношение к религии? А если какой-нибудь решительный и смелый пассажир их утихомирит, то вам не все ли равно, является ли он радикально мыслящим оппозиционером или активистом движения «Наши»? Ответы на банальные в данном случае вопросы очевидны. Но почему-то, как только дело коснется более весомых фигур, чем безымянные нарушители общественного порядка и его же восстановители, то мнения расходятся, буквально рассыпаются, как световые лучи во все мыслимые и немыслимые стороны.

Ну что, казалось бы, нового сказал Шевчук на концерте в «Олимпийском» 7 марта? Что сегодня мнимые рокеры прислуживают «ментовской власти», распевая свои песни на концертах, этой властью организованных и проплаченных? Что «-народ мучается не только в тюрьмах и лагерях, но и в детских домах, больницах»? Что всякая сволочь «во власти, в погонах и с мигалками грабит нас, сбивает нас на дорогах, расстреливает в магазинах, и никто за это по большому счету не поплатился»? Неужели для кого-то все это является открытием? Если есть еще такие, то они, наверное, живут в какой-то иной России.

Ну а безработный ныне актер и радикальный оппозиционер Алексей Девотченко (да, тот самый, что сыграл упертого и честного мента Степу Маркова в «Бандитском Петербурге» Владимира Бортко), какие он открытия сделал, заклеймив нынешнюю россиянскую интеллигенцию, погрязшую в холуйстве и стяжательстве и призвав коллег по цеху не поддерживать «циничный режим, установившийся в стране 10 лет назад»? Заслуженный артист РФ предложил им не принимать участия в заведомо ура-патриотических кинокартинах, а также не участвовать в концертах, организованных властями. По его мнению, таким образом, актеры могут высказать свой протест по отношению к режиму в стране. Вполне себе адекватное заявление честного человека со своими, как и в случае с Шевчуком, особенностями мировоззрения, но выработавшего в себе то самое антропологическое (по Быкову) неприятие власти и стремящегося, что называется, «жить не по лжи». Бог с ним, с Солженицыным, нравственная формула-то верная.

То, что околокремлевская кодла вытащит на свет Божий всякий, весьма, надо сказать, сомнительный, «компромат» на обоих фрондеров и заполонит им пространства Интернета, было ясно с самого начала. Ведь несмотря на то, что никакого революционного открытия в заявлении актера и спиче музыканта не прозвучало, сказано это было теми людьми и перед такой аудиторией (здесь имеется ввиду концерт в «Олимпийском), что составляющие части этой самой аудитории, в массе своей аполитичные и индифферентные к происходящим в стране процессам, придя в себя после катарсиса, пережитого на концерте ДДТ, на секунду-другую задумаются «о времени и о себе» и, при благоприятном стечении обстоятельств даже, может быть, поймут, что что-то здесь не так. Что уши их отягощены густо свисающей лапшой. Что «правды в глазах государственных шлюх» сегодня куда больше, чем во времена пресловутого тоталитаризма, но тем страшнее жить под властью этих порочных особей рода человеческого.

Странно и весьма неприятно читать и слушать комментарии к упомянутым, повторюсь, не таким уж и грандиозным событиям, сделанные лицами, относящими себя к патриотам и державникам, благоговеющими перед красным флагом и Сталиным, но каждый раз охотно надевающими рясы охранителей режима ими же, вроде как, и порицаемого.

Трудно поверить, что те или иные лица, среди которых много очень патриотичных и весьма левых товарищей, живут в другом измерении и надеются на реализацию плана Путина и модернизацию президента Медведева. Ведь реальный-то мир наполнен прелестями, вроде упоминаемых в призывном кличе Девотченко «нечистотами тюремных камер, смрадом неухоженных больниц и приютов для бездомных, прогорклым дымом сгоревших памятников архитектуры, исторических зданий, клубов, домов престарелых. И потом омоновских сапог». Разве все это новость? Разве всякий творческий человек, по самой своей сути, долженствующий находиться, если не в политической, так хотя бы в духовной оппозиции к власти, к государству (но, заметим, не к идее государственности), не обязан прислушаться к словам актера и. если не последовать его призыву, то хоть на время усомниться в нравственной чистоте своей гражданской позиции, а то и просто приобрести таковую?

Не принимаю упреки в адрес Девотченко в отсутствии патриотичности и каком-то там идиотском «оранжизме». Разве не знаете, что именно сейчас считается патриотической кинопродукцией? Это «Адмирал» и «Сволочи», «Турецкий гамбит» и «Сибирский цирюльник». Да еще какой-нибудь милый, но пошлый киногламур с претензией на героику, вроде «Мы из будущего». Стоит ли честному художнику снимать или сниматься в подобных картинах, даже если это сулит немалые барыши? Для русских интеллигентов позапрошлого века сама постановка такого вопроса была неуместна. А что касается пассажа Девотченко о восхваляющих Сталина телесериалах и картинах и невозможности в них сниматься - так это из рода фантастики, поскольку таковых вовсе и не имеется в телепрограммах российского ТВ. Не согласны? Назовите хоть один – я с вами сильно поспорю.

Значимость обсуждаемых нами событий не политическая, а духовная. Понимая это, апологеты и выкормыши кремляди и бесятся, и неумело ёрничают, а те, что поглупее, надувают губки и грозно вякают: «Предатели...» А искренние, но твердолобые патриоты, как будто сами того не понимая, служат хорошую службу «чужим», становясь в ряды «охранителей».

Революция всегда созревала в умах людей, а лишь после обретала конкретные материальные формы. Так и было накануне того самого 17-го, которого так боятся сегодня «охранители», подчас даже те, что прикрываются патриотическими заклинаниями и сталинской тенью. Нигилизм – не самая хорошая вещь, но это реакция социального организма на те потоки лжи, беззакония, циничного презрения к человеку и тошнотворной показной заботы о нем же, которые наполняют нашу с вами действительность. Нет способа изменить Систему, охраняемую ментовского-эфэсбэшным оцеплением и елеем всевозможных медийных витий. Нет надежды на честные выборы в зоне, где все, как один, зэка голосуют за свое начальство, от которого зависит их существование, а то и жизнь. Нет, к сожалению, по сей день и захватившего бы массы интеллектуального проекта выстраивания новой реальности. Везде стена, о которую мы разбиваем свои упрямые лбы, двери, которые нам не открывают, праздник, на который мы не приглашены. Бессилие и накапливаемая злоба. «Черная злоба. Святая злоба...»

И чем черт не шутит, может быть, хриплый рев Шевчука станет для сотен тысяч молодых и озлобленных изгоев тем самым матросским кличем из немого фильма Эйзенштейна: «Братцы, а мясо-то гнилое!»

Александр Токарев

Иностранный легион

С интересом прочел я статью Владислава Шурыгина «Большая реформа или большая ложь», напечатанную в газете «Завтра» (№№ 52-53 за 2009 год и № 2 за 2010 год). Факты просто кричащие… Самому крупному осколку Советской Армии – Армии Российской пришел закономерный конец. Что же, все к тому шло. Сырьевым придаткам противопоказано содержать дееспособную армию и вести войну – за них это сделают «кураторы» из великих держав. А «наша» сегодняшняя задача – всячески этих «кураторов» ублажать, чтоб довольны остались. Хотите золотой запасец России к себе на хранение – пожалуйста, хотите Сибирь в концессию – рады стараться!

Но на главный вопрос Владислав Шурыгин не дал ответ. А именно – ради чего все это делается? В чем секрет непотопляемости Сердюкова? Неужели Путин «не видит», к чему все идет?

Я предлагаю совсем простой ответ на эти вопросы – из российской армии хотят сделать иностранный легион для США. Ходят сейчас по армии нездоровые, панические слухи, что как только переведут на «бригадный подряд», сразу «элитные части» отправят в Афган. Бригадная структура является основой американской армии, привычна для их генералов. В самом деле, сколько можно лить драгоценную кровь соединенноштатовских граждан! Не лучше ли для особо грязной работы подыскать кого со стороны? Но не как Франция или Испания, где иностранные легионы являются частью национальных армий, а отслужившие там определенный срок иностранцы получают гражданство, нет. Зачем лишние расходы и лишняя ответственность? Надо нанять таких дураков, чтоб они не числились в американской армии ни под каким видом, но при этом были полностью подконтрольны. И такие дураки, кажется, есть на примете. Это – «дорогие россияне»?

В прошлом году в российских СМИ несколько раз промелькнула информация о возможной отправке российских войск в Афганистан. Разумеется, идею эту горячо одобрило сердюковское командование. Всё это имело вид предварительного зондажа общественного мнения – как оно, проглотит наживку или нет? Кроме того, пошло подозрительное восхваление советского ограниченного воинского контингента в ДРА. Мол, русские справлялись в Афгане лучше, чем американцы во Вьетнаме, ля-ля-ля, бла-бла-бла. Подобная лесть, конечно, греет душу всяким «державникам», но возникает вопрос – с чего бы такое внимание? Даром «наши» СМИ ничего не делают. (Кроме того, Афганистан и Вьетнам – это совершенно разные, несравнимые вещи).

Дальше – больше. Якобы уже и атаманы душманских банд «прозрели», «всё поняли», и считают, что советская оккупация была гораздо лучше американской. Ну, это поздно они «прозрели», раньше надо было. Да и как можно верить этим типам – они за доллар к вам наймутся, а за цент вас продадут. Знаем, помним. И как эти «борцы за веру» американские «стингеры» нам по сходной цене сбагрили, и как афганские генералы Наджибуллу предали. (В чисто военном плане режим Наджибуллы мог не бояться душманов даже после вывода советских войск, но это только в военном…)

Вся эта «патриотическая» белиберда, конечно, как бальзам на раны всяким «патриотам», но очень напоминает взведенный капкан, и самым лучшим для России было бы туда не соваться – тем более, под чужим командованием. Судя по всему, Запад ищет подходящую шею, на которую можно было бы спихнуть режим Карзая, капитально надоевший ему. Душманские главари, возможно, уже подсчитывают, какой доход они смогут вытрясти из российского контингента, ежели его туда и вправду отправят. Нам что, нужна вторая Чечня?

Знаете, чем отличается умный от дурака? Тем, что не наступает дважды на одни и те же грабли.

Всё это идеально стыкуется с разгромом военно-промышленного комплекса России. Получается армия, которая не способна противостоять армиям развитых стран (хотя бы из-за отсутствия собственного вооружения), но ещё пригодная для локальных войн в странах третьего мира. В крайнем случае, «дорогим россиянам» это можно будет объяснить: мол, всё, была мощь, да вся вышла, и теперь у нас один путь – мальчиками на побегушках в разных Афганах. Типа, сходи, принеси, подай, пошел на .., не мешай! Это и есть пресловутый «новый облик» российской армии». Я думаю, что в случае победы Гитлера над нами случилось бы нечто схожее – истребить или выселить всех русских было просто неразумно, и от побежденной России потребовали бы ликвидацию оборонной промышленности и отправку вспомогательного туземного корпуса для вермахта. На месте американцев я бы только этого от России и добивался. Китай, разумеется, тоже будет очень этим доволен – чем больше российских бригад увязнет в Афгане, тем меньше их останется в Сибири.

Когда-то Наполеон Бонапарт говорил, что народ, не желающий кормить свою армии, будет кормить чужую. Великий корсиканец и не предполагал, что когда-нибудь появятся такие «свои» армии, кормить которые будет всё равно, что кормить чужие. Россия проиграла холодную войну, над ней развевается флаг, сходный с власовским «до степени смешения» - чего ещё можно было ждать? Мы – колония, а наша «новая армия» - сипайские стрелки. Слава российскому махарадже! (Простите, Государю).

Кроме внешнеполитических доводов, имеются и внутренние. Вы помните, как в начале 90-х годов Жириновский настрочил кучу книг? В том числе и «Последний бросок на юг». Творческую инициативу шефа подхватили его однопартийцы. Кто-то из них высказал такую «светлую» идею: дескать, мы будем первыми, кто станет сдавать свою армию напрокат. К примеру, за определённое количество баксов прославленная Таманская дивизия решит проблемы колумбийской наркомафии или кого другого. Лишь бы платили! Электорат жириновцев восторженно хлопал ушами от такой «крутизны». И вот теперь сбывается мечта идиотов. Готовьтесь мыть сапоги в Индийском океане, нововявленные зуавы…

Кроме того, есть и другие выгоды. Можно будет держать молодёжь призывного возраста в страхе перед отправкой в Афганистан – авось смирнее будут. Можно будет создать новые кормушки для сердюковских генералов – война-с! Так и вижу, как забренчат на гитарах всякие ветераны локальных войн: «Афганистан болит в моей душе…» - и это будет весь «афганский боевой опыт», который смогла сохранить Россия за эти годы…

Кроме того, есть и чисто психологический момент. Вы помните фильм «Иван Васильевич меняет профессию»? Как два типа случайно попали в прошлое и убегали там от стрельцов? Потом нашли царские шмотки и изобразили царя с секретарем. Какой указ они издали первым делом? Армию куда подальше спровадить: «Все вон!» Пойти походом в Крым, и назад без победы не возвращаться. Ну и пошли Государевы люди в поход. С песнями: «Студеною зимой, под старою сосной, с любимою Ванюша прощается…» И сразу у самозванцев на душе полегчало. Принялись они жрать, пить да бузить. Только рано они радовались – на полпути, почуяв неладное, войско взбунтовалось. «Царь, - говорят – ненастоящий!»

Какое счастье для Владимира Владимировича Путина, что мы живем не в то мрачное время…

Рахим Джунусов

Надлом русской натуры

Можно сказать, Россия просветлела, тайны открылись, море информации, и люди поумнели изрядно, лишь успевай связки фраз проговаривать. Министр, предприниматель или работяга – у всех голая правда. Сбылась мечта любопытного человеке! Жить бы припеваючи, но оказалось, не в правде счастье: встанешь утром – уже смешно, глянешь в ТВ, выйдешь на улицу – от икоты давишься. Истины из всех щелей злой мордой таращатся – то насмерть кого забьют, то от пьяных разборок в больнице мается и сразу не до смеху. Парадоксален наш мозг, то два в одно сводит, то из одного два делаем.

Не побои тревожат, а что свой, русский, примучивает как враг, а люди терпеливы до безобразия, и лишь по кухням да интернетам выговариваются. Живые пока, не зомби, но будто таятся, а разобраться по сути – голова кругом и всё у нас не в порядке. По всему социуму прорехи и перекосы, мораль топчут, принципы как блажь, а на серьёзные темы говорить разучились. И это не секрет, но в стране тишь да гладь – ни протестов, ни возмущения. На болезнь тянет, но судя по разговорам – адекватны граждане. Что за наваждение?

Прямо двуликость какая-то, лицемерием пахнет, но что-то ведь оживляет дуализм русской души? Вопрос важный и до конца не решённый. Следствия известны – политическая и социальная пассивность, отказ от духовного роста, но причины двойственности скрыты в тумане. С другой стороны, власть ужесточает законы – об экстремизме, терроризме, розни, неприкосновенности частной жизни, будто общество на грани и волна насилия вот-вот утянет в пасть безумия. Как-то не вяжется с личным опытом, больно контраст разителен и дисбаланс на полнеба выпирает. Похоже, эти акции устрашения и скрывают ускользающий ответ.

С 2006-го число поданных в милицию заявлений возросло на 11%, а зарегистрированных преступлений и возбужденных уголовных дел – снизилось на 16% и 19%! Избиратели брезгуют выборами, а сверху задирают процент на проход в Госдуму и отменяют порог явки, усложнив до невозможности регистрацию новых партий. На политическую дискуссию или здравую позицию духу не хватает, а на СМИ в кремлёвский телескоп наблюдают. Черные дыры и сверхновые от критики ищут, а найдут – повестку за инакомыслие, уж суд развернёт статьи как угодно верхам. За 20 лет мы стали втрое больше пить, а алкоголь чуть не почтой высылают; страна вымирает, а у нас миллионы абортов и рекламный шёпот «родить никогда не поздно». О производстве и защите от спада на внешнем рынке говорить глупо – в СМИ жильё кредитовали без меры, а у нас деньги закончились; китайцы мировую автолинейку скопировали, а мы всё над ВАЗом колдуем.

В Церкви не лучше, хоть 1000 лет в храме заветы храним. КПСС и КГБ след простыл, а епископы учатся на курсах повышения квалификации РПЦ в Академии госслужбы от Президента. Половина православных стыдится за выбор патриарха, а ортодоксы-спасители русских вещают о вере, нации и отечестве, но в критике пасквиль на святость видят. Даёшь империю, монарха на трон! Для таких писал С.Н. Булгаков в 1905-ом, что «официальное «православие» в течение веков позорило христианскую религию союзом с господствующей формой государственности, унижаясь до роли не только атрибута этой государственности, но и прямо полицейского средства». Всё бестолку. Иисус завещал: «Не собирайте себе сокровища на земле», и в царствии рыночной плоти иерархи ищут поддержки у власти, укрепившей это торжище на семи смертных грехах. Вбирай после такого правду в Божьей обители, как раз ко второму пришествию управишься.

Если так худо, где доблестные депутаты? Вокруг же «клондайк», золотое дно для подъёма. На кукольном политполе, и все как пляшущие человечки, но каблуки даром не обивают – за монету стараются. Вид имеют грозный, речи толкают убедительно, а что негодование питается досадой от сговора – снаружи не видно. В аккурат по Станиславскому шоу. Есть и недумские, но зарегистрированные партии, где более 50 тыс. членов, вы чего ждёте? Так, в интернете хороним. Бедные, а о митингах, шествиях, агитации в реале не думали? Нет, не с руки нам. Ныне запрещённая НБП вдесятеро меньше была, но по федерации гремела, а у вас мужи остистые да интеллект нации собраны, целая армия, и в глубоком тылу зябните? Увы, так.

Картина порочная и бездействие отдает ханжеством, надо бороться, исправлять явные ошибки и менять ситуацию. Надо, но в жизни многие стараются не замечать уродство и убегают от тяжких мыслей. В быту, на работе, для близких – этика работает. Плохое отвергают, хорошее признают, добро почитают и благодарны за помощь. Стоит выйти на общественный уровень, где важна активная гражданская позиция, людей словно подменяют: в словах безверие, на физиономии тоска и не важны им опасные тенденции в стране. Предложи вступить в движение или комитет, тотчас отринут – не готов, нет времени, хотя сутками пропадают на шашлыках или рыбалке. Вот и ответ о корнях дуализма: удовольствие – для себя, а борьба – неясно для кого, лишь зря время тратить. В нашем сознании возник фильтр: для личного - одна реакция, на общественное – другая. Ослабли связи, оживляющие родство, будто одичали, уже не «мы» – множество «я» и «они». Не народ, а рыхлое образование: родные и друзья составляют общину «я», остальные – соседнее племя. Произошла деидентификация этноса. Свои среди чужих, чужие среди своих.

Многих ли беспокоит, что китайцы осваивают Приморье, Калининград сползает в Балтию, а «Газпром» – что отдельное государство? Безразлично, лишь бы не война. Если вдруг турки или немцы нападут – вставай, страна огромная, хотя за спиной машина пропаганды и мобилизация. При царе Вера объединяла, при коммунистах – Родина, был подвиг и правое дело. Но вспомним Чечню. Кого охватывал гнев против ваххабитов? Кавказ и сейчас в огне, ничего, спим спокойно, спорт или погода больше волнуют. Потому не выходит у оппозиции поднять больше ста тысяч, и молодёжь как сомнамбулы между иглой и компьютером, и перегибы социума народ покорно сносит. Добровольная дискриминация уже в крови – от Рюриковичей народ в чёрном теле держали, этнос мутировал и разобщение стало его чертой. Сейчас это другой народ, ему хватило воли признать себя русским по добровольной переписи 2002-го, но он вошёл в стадию окончательной трансформации. Наиболее рельефно взрыв «русской вселенной» виден в интернете – последнем месте, где честность играет важную роль.

Тысячи сайтов, ЖЖ и форумов, масса умных комментариев – по религии, политике и другим знаковым темам. Десять лет шумит токовище на виртуальном народном вече и каков результат? Как поссорились при Гоголе Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, так ругаются поныне. С обычного пользователя спрос не велик, а админы сайтов и крупные блогеры, понимая нависшую угрозу, пришли к общему знаменателю? Что вы, как субъекты федерации – в гости ходят, живут сами по себе, а сунься в их вотчину, чтобы найти согласие – «изыде, сатано» или как переписка Маркса с Каутским. Безрезультатно, какое там братолюбие и плечо сородича – пошёл вон или внимай откровениям говорящей головы, перемалывая мякину на сто рядов.

Соглашаясь будут молчать, пока зубы на полку не положат, недовольные режимом будут юродствовать, и вместе будут ожидать чуда, коллапса или мессии-вождя. Он-то вгонит чиновных в страх и трепет, воодушевив на прекрасный новый мир впереди. Такая женская психология – прекрасный принц, белый конь, любовь, адреналин и весна. И не стыдно свою несостоятельность на дядю свешивать. Политологи будут твердить, что олигархия совращает, бюрократия заедает, правительство зажимает, и спорить без удержу, как державу с колен поднять. Ничего не меняется, дуализм продолжается, кругом одни плутократы.

Мы такие, что если земля под ногами горит, от стужи в плед кутаемся, а когда натура жизни давит, наша натура хамелеонствует. Отсюда социальный дарвинизм русской эволюции. Ныне царствуют виды более дегенеративные, но для нас же выживали-приспосабливались, а вот иссякнет пассионарность, новый вид восторжествует и сменится нация в России. Через поколение сядут потомки по разные стороны разбитого корыта: одна половина от либеральности черпает, другая – от предков утолеется, друг другу как волк для собаки. Партийные боссы грезят о троне и великой нации под ними, народ разлетается галактиками автономных групп, а нацменьшинства реально укрепляют этническое родство. Глобальный капитал пасёт свои корпорации и банки на наших богатых лугах, сбывает свой продукт и требует верить в божество денег. Для нас это порабощение и выхолащивание души, а правители считают опасения беспочвенными. Вот и думай, что хуже, а для освобождения требуется совокупная воля всех, а большинство довольно.

Слепому очевидно – объединяться надо соратникам на основе близкой всем цели, когда идейные разногласия не мешают. Такой союз станет реальной силой, появится альтернатива в обществе, народ поневоле припригдится и родится связь меж «я» и «они». Ясно, где искать цель: если не действуют прежние методы, честь и справедливость попраны, то ответы в «национальном аспекте» – когда закон не мешает открыто говорить о русских проблемах и мировоззрении, когда правительство будет развивать народ, а уклад жизни – сближать людей. Мы лишь наблюдаем колоссальную мистерию, завязнув в сетевых иллюзиях от компьютерного железа, и немного значим, если не перешагнём личные пристрастия в угоду общему благу на реальной земле…

Олег «Манагер» Судаков

К 100-летию футуризма

Недавняя выставка Лебедева-Фронтова была посвящена 100летию футуризма – самого революционного из стилей в искусстве.

Наступивший, 2010-ый год – тоже годовщина. Ровно сто лет назад, в январе Маринетти стал организовывать «футуристические вечера» в итальянском городе Триесте, на который футуристы читали стихи, спорили с противниками нового стиля, выступали с манифестами. А восьмого марта 2010 года подписали первый манифест художники-футуристы. То есть, новый – повод подумать о футуризме.

Футуризм провозглашал отречение от всего старого. Старое отравляет будущее, мешает ему, как гирлянда из консервных банок гремит сзади, когда будущее хочет нестись вперед. Если вы считаете, что все новое – это забытое старое, значит, вы просто еще ничего не создали действительно нового. Футуризм –это стремление создавать, любые другие стили, это жалкое желание перерабатывать, вежливо переосмыслить… Какая скука! Только футуризм жив, потому что его цель – выбраться из могилы старой культуры, и дышать свежим воздухом, а если свежего воздуха не находится, то футуризм создаст и воздух, придумает в нову формулу!

Футуризм может все.

В работах футуристов энергия, сила, энтузиазм, предчувствие счастья. Они были вдохновлены скоростью, многочисленными новшествами, которые появились в мире, вступившем в двадцатый век… Нужно заражаться их смелостью, радикальностью, перенять их ускорение, страстный порыв, с которым они бросились в современность. И современность не пугала их, будущее их не пугало, они уже жили в нем, в том, в котором мы сейчас. А нас уже ждет новое.

Название стиля «футуризм» происходит от итальянского слова «futurismo», «будущее». Футуризм заявил о себе в литературе, живописи, скульптуре, фотографии, дизайне, в меньшей степени в музыке.

Главное, о чем заботился футуризм – будущее. Только на него устремляли художники и дизайнеры все свои творческие силы, отвергая все, что было. Футуристы поставили задачу лишить темы и сюжеты, характерные для академического искусства, банальной однообразной интерпретации.

Они создали футуристское искусство, в котором зарождаются такие ключевые понятия, как «взаимопроникновение планов», «состояние души», а главное скорость и динамика. Любое изображение, портрет, пейзаж, фигура обусловлено состоянием покоя или движения. Никакой объект для футуриста, неважно живой он или нет, не может считаться неподвижным. В «Манифесте футуристских живописцев» сказано: «Все движется, все бежит, все быстро меняется. Фигура никогда не остается неподвижной перед нами, она беспрестанно появляется и исчезает. У бегущей лошади уже не четыре ноги, а двадцать».

Футуризм - отказ от всех предыдущих правил изобразительного искусства. Когда Маринетти в феврале 1909 года написал «Манифест футуризма», ему только исполнилось тридцать два года. К идее его создания Маринетти привело сближение с антицерковными и республиканскими общественными. Результатом явились слова незабываемого начала «Манифеста футуризма»: «Мы бодрствовали всю ночь под лампами мечети, медные купола которой такие же ажурные, как наша душа, имели, однако, электрические сердца…».

Вслед за этим следуют одиннадцать программных пунктов, которые прозвучат «буйный, все сметающий и сжигающий» вызов: «радикальная революция художественного делания и чувствования», направленная против музеев, библиотек и академий, против цепляющейся за старое культуры, против морализаторства.

«У нас нет жизни, а есть только одни воспоминания о более славном прошлом… Мы живем в великолепном саркофаге, в котором плотно привинчена крышка, чтобы не проник свежий воздух», – жаловался Маринетти. Как сегодня!

Задуманный футуристами переворот, как любая культурная революция, имел целью кардинально изменить жизнь страны. Италия слишком медленно, в отличие от Европы, шла по дороге перемен – преобразованиям мешали «многочисленные рудименты прошлого, которые тормозили процесс обновления в экономической и социальной областях». Молодой Маринетти в манифесте образно описал ситуацию и предложил путь к достижению долгожданных перемен.

В двадцатые годы футуризм создает новую «механическую эстетику», идеи которой стали важнейшими для «второго этапа футуризма». В словарь футуристов входят такие термины, как «механическое искусство» и «аэрожизопись», которая предполагает передачу поэтического впечатления, вызванного полетом.

Россия стала одной из тех стран, где достижения итальянского футуризма были с энтузиазмом восприняты и в то же время постоянно оспаривались и опровергались. Русские художники и литераторы создали собственную версию футуризма. Русские художники и литераторы начинают использовать слово футуризм после заметки в петербургской газете «Вечер», в рубрике «Наброски современности» приводились отрывки из манифеста Маринетти. Чаще всего для самоименования русские футуристы назвали себя «будущники» или «будетляне». В русской культуре футуризм стал идеологией создания искусства будущего, преобразующего жизнь и самого человека, он никогда не обладал монолитностью и единством итальянского. Сама форма существование футуризма напоминала нахальную пропагандистскую кампанию, шокировала критику и публику своей агрессивностью, радикализмом. Вот некоторые отрывки из манифестов футуристов, которые помогут получить более точное представление о них.

«Выйдем из мудрости, как из отвратительного рудника, и войдем, как плоды, приправленные гордостью, в огромную и кривую пасть ветра!»…

«Мы на крайнем переделе веков!.. к чему оглядываться назад, раз нам нужно высадить таинственные двери невозможного. Время и пространство умерли вчера. Мы живем уже в абсолютном, так как мы уже создали вечную вездесущую скорость.

Мы желаем прославить войну – единственную гигиену мира - милитаризм, патриотизм,

Мы желаем разрушить музеи, библиотеки, сокрушить морализм и всяческую оппортунистическую и утилитарную трусость»

«Взгляните на нас, наше сердце ничуть не устало! Потому что оно питалось огнем, ненавистью и скоростью!.. Вы удивляетесь? Это потому, что вы даже не помните, чтобы когда-нибудь жили! Стоя на вершине мира, мы еще раз бросаем вызов звездам!»…

Из итальянских манифестов (1909-1915)

«Мы против Запада, опошляющего наши и восточные формы и все нивелирующего».

«Напряженность чувства и его высокий подъем ценим больше всего».

Наш девиз: «В беспрерывном обновлении Будущее искусства!»

Из манифеста «Лучисты и будущники» (1913)

худ. Дмитрий Аваллиани

Сегодня возможно было бы возрождение футуризма. Оно бы заключалось в том, что художники влияли на то, куда мы все идем, и как их работы повлияют на то, куда. Какое нас ждет будущее? Люди уже не стремятся к торжеству техники, как это было в начале двадцатого века. Людям нужно иное… Им нужна свобода. Они стремятся к настоящему. Им надоела фальшь. И если произведение художника работает в этом направлении, пропагандирует, провозглашает, то его можно назвать футуристическим произведением.

В футуризме цель любого искусства. Это стремление в будущее, которое всегда одинаково привлекает, зовет к себе, кажется интереснее настоящего, в нем свет, самое лучшее, что есть в настоящем, должно там сохраниться и приумножиться. И смелыми футуристскими произведениями, как камнями, которые, на самом деле – живые сердца, вымощена дорога в будущее царство свободных людей, созидающих, бесстрашных, честных и ответственных. Художники должны понимать, что искусство всегда обязано быть на шаг вперед и не тупо примитивно изображать то, что видят вокруг сейчас, а изображать то, что будут видеть его дети, будущие поколения. Художник должен быть магом и ясновидцем. Он должен уметь сосредотачивать все мировые энергии в своих произведениях, чтобы потом их можно было «вызывать» из картин и направлять на достижение великих прекрасных целей.

Призывы итальянских и русских футуристов и сегодня звучат очень привлекательно. Но нужно понимать, что сегодня – иное время. И мы не должны слепо копировать их призывы. Футуризм сегодняшний – это не прославление техники, скорее наоборот, это возвращение к человеку, это необходимая попытка воскресить в человечестве память о том, что оно – не просто поглотитель пищи. В нем есть дух. Оно должно жить духовно насыщенной жизнью. Человеческое выше всего, выше технического прогресса, сильнее машин, лучше заводов…

Вот что должен доказывать новый футуризм жиреющему человечеству, ленивому и не любопытному, полумертвому, усталому от тонн бессмысленной информации и беспощадного обмана, который на него рушится каждый день.

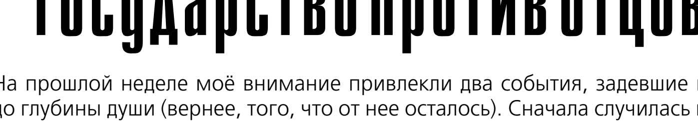
Новый футуризм в искусстве должен освободить человека от пут, которые он сам себе создал, вернуть его к идеалам, которые он утратил в борьбе за кусок хлеба. Он должен стремиться в искусстве создавать красоту, он должен стремиться не просто разрушить старое, но создать новые более мудрые законы. Законы свободы. Искренности. Справедливости. Простоты.

Каждый художник – футурист, то есть он влияет на то, что будет в будущем. Каждый человек – футурист. Он влияет.

Так создавай же то, что ты хочешь отправить туда, что ты хочешь, чтоб там было, в 2012-ом, 2020-ом. 60-ом году!

Или тебя не как раньше сбросят с корабля современности, просто не возьмут на него. И кто-то другой будет распоряжаться твоей жизнью, не считаясь с твоими интересами.

Яна

Государство против отцов

На прошлой неделе моё внимание привлекли два события, задевшие меня до глубины души (вернее, того, что от нее осталось). Сначала случилась история с левым активистом Сергеем Пчелинцевым и его семьёй. Какие-то безумные тётки из собеса при поддержке милиции «изъяли» двух младших из троих детей из семьи якобы по причине того, что семья слишком бедная и не оплачивает коммунальные платежи. Слава Богу, детей в семью вернули, но еще предстоит суд. Государство, патологически нелюбящее проигрывать и уступать своим гражданам, не прекращает попыток лишить Сергея и его жену родительских прав. Государство ненавидит бедных, еще больше оно ненавидит сознательных бедных – именно к ним можно отнести левака Пчелинцева. А левак и должен быть бедным. Богатый левак – это скучающий буржуа, тешащий своё тщеславие, но сейчас не об этом.

Потом появилась новость о том, что органы опеки и попечительства теперь уже при поддержке судебных приставов попытались забрать в приют ребенка лидера независимого профсоюза завода «Дженерал Моторз» в Питере Евгения Иванова. Лишить ребенка семьи якобы потому что, семья не может его содержать, т.к. не рассчитывается по кредитам, которые рабочий перестал выплачивать после незаконного увольнения с работы (кстати, суд восстановил Евгения на работе и обязал завод возместить ему заработную плату за время увольнения). Говоря прямо, речь идёт о том, что государство забирает детей за долги. После того, как новость получила огласку и разошлась в СМИ, судебные приставы пошли на попятную, заявив, что не собирались силой забирать ребенка профсоюзного лидера в приют. Надеюсь, что общественная кампания в защиту семьи Сергея Пчелинцева тоже завершится победой. Уверен, что если бы не большой информационный резонанс, государство бы забрало детей. Минотавр не подавился бы. Проще надо быть, это всего лишь дети, коих много на Руси (но пока немного). Потому, если что, обратить внимание на ситуацию. Потому что нельзя отдавать этот рубеж. Дети – это святое. Вспомните старый добрый лозунг: Ваши дети - наше будущее! Понимаете, наше. Не их. Потому что у государства, отбирающего детей за долги, нет будущего. Да и дети-то тоже наши. Я не склонен видеть в этих двух происшествиях точечные попытки государства таким способом наказать неугодных, несогласных, независимых (хотя не исключено и такое). Проблема кроется глубже, она в самой природе государства. Об этом говорят и многочисленные международные скандалы с участием детей, чьи родители являются гражданами разных государств. Уже не родители, а государства разрывают и пилят детей: «Он – мой!» - «Нет! Мой!» Суетятся всевозможные уполномоченные и павлы астаховы, МИДы ведут беспощадные бумажные войны. Реальные интересы и настроения детей уходят на второй план…

Суть в том, что Государство как общественный институт, призванный решать те или иные общие для населения проблемы, в процессе своего диалектического развития пришло к некоему логическому завершению, т.е. исчерпало себя. Государство непомерно разрослось. Его стало слишком много в нашей жизни, оно повсюду. И теперь паразитирует, подавляя то, что осталось внизу – прочие общественные институции. Религия, церковь, сам Бог давно поставлены на службу государству, оправданию его несправедливости. И так по каждому пункту. Государство производит некие ложные структуры, сначала вмешивающиеся, а затем и подменяющие реальные отношения между людьми. В принципе всё началось с отказа от прямой демократии в пользу демократии представительной. В итоге имеем: вместо гражданского общества – Общественная палата, вместо местного народного самоуправления – бюрократия. Комиссии, комитеты, департаменты, отделы, управления. За семьей присмотрит орган опеки и попечительства. За недовольными – гестапо. Древние греки и римляне, закладывая фундамент Демократии и Республики, и в страшном сне увидеть не могли то, что Терри Гиллиам гениально показал в «Бразилии». Республиканская власть, т.е. управление страной как общее дело, берёт свои корни во власти отцов и мужей. Она держится на их авторитете (надеюсь, не надо объяснять, что это такое). Источник авторитета – это внутренняя сила, или Свобода. Сила духа свободных отцов может быть такой, что они способно говорят своим детям: иди и встреть смерть достойно! (Могут и как Тарас Бульба: я тебя породил, я тебя и убью.) Так воспитываются Граждане. Государство стремится стать для граждан единственным Отцом. Но государство, которое готово отбирать детей за долги, остальных отцов презирает. А это значит, что либо оно сожрёт наших детей, либо отцы восстанут.

Отцы, восстаньте!

Равиль Баширов

интервью в лимонке

Легенда, живая история, монстр – все эти лестные для других слова, для него – выстрелы мимо. Хотя он как никто другой их достоин. Просто ценность слов давно нивелировалась, сошла на «нет» вместе с той далекой (уже далекой) эпохой, когда всё только начиналось. Слова и эпохи теряются в лабиринтах смыслов, а он остаётся. Вы можете его встретить на соседней улице, в очереди за хлебом, в электричке «Тверь-Москва» и даже не понять, что этот странный, крепко сбитый, суровый мужик с лицом и глазами рептилии и есть материализованная субстанция рока в этой стране.

Мы встретились с ним в клубе «Цоколь», где он с группой «Островский» представил небольшую программу, и поговорили о том, почему он не ходит на марши несогласных, но уважает нацболов, а также о карательной психиатрии в Советском Союзе, о лозунгах на все времена, о рок-героях и о нём самом, разумеется.

Сеть расставленных нами вопросов мы выбросили, а из пойманных нами ответов сложили портрет Человека и Рок-н-ролла.

Ник Рок-н-Ролл: Моя задача – освобождать мозги

О нацболах

Ваша энергетика – близка моей энергетике. Я всегда уважал людей с пламенем в сердце, которым небезразлично происходящее с нашей Родиной. Мне по кайфу «Лимонка», Саня Torch Project, мне по кайфу большинство нацболов, по крайней мере, те, кого я знаю. И «Лимонка» и ваше движение мной до сих пор, несмотря ни на что, воспринимается как одно из самых честных. Если говорить о контексте Дугина и контексте Лимонова, то мне НБП ближе, чем ЕСМ. Потому что я всегда любил людей Слова и Дела. Там, в тех краях, где говорили о новой опричнине (Ник работал в ЕСМ координатором культурно-массовых мероприятий– ред.) я слышал больше слов, чем видел дел.

О марше несогласных

Если честно, я немного в стороне от этого всего и не понимаю марши несогласных. Пока то, что я вижу, напоминает мне клоунаду, игру на публику: «Меня избили менты!». Да перестань ты кривляться, и не будет тебя никто избивать. Я мало знаю несогласных, не бываю на этих тусовках. Но есть у меня один знакомый, а ведь всё из людей состоит, и когда он, не будем имён называть, на дне рождения кричит: «Россия без Путина!» - ну что ты, родной? Зачем? Для этого есть улица, митинги, а у человека день рождения, люди разные пришли, зачем навязывать? Вот такая маленькая зарисовка из жизни, вот этого я не понимаю.

У меня тоже есть определённые взгляды. Мне, честно говоря, плевать, Путин он там или не Путин, стабильность или нет. С этими-то всё ясно, кто у власти. Они там мутят постоянно. Гораздо важнее в себе разобраться.

О России

Что касается того, что они назвали «Россией». Я хорошо помню тех ребят, которые, называя себя коммунистами, гоняли нас за внешний вид, а потом просто диву давался, как кто я их просмотрел, как это они так быстренько, чётенько, хитренько вписались, а цена вопроса всё та же – деньги. Мне не понятно было, почему вдруг люди, жившие в едином пространстве, вдруг поддались какому-то порыву и стали поддерживать Ельцина и прочих. Я, конечно, понимаю, о мёртвых лучше ничего не говорить, но я откровенно презираю всё, что связано с Ельциным и Гайдаром и всё, что связано с тем, что развалило мою страну, страну, в которой я родился, вырос, рос и развивался.

О Советском Союзе

Давайте точки над «i» расставим. Не оправдывая всех тех ребят, которые «перепутали» меня с резидентом Лэнгли в своё время, но мир того времени состоял из Людей. И если меня КГБ перепутал с каким-то там резидентом, то это было забавно и весело. Это была, грубо говоря, игра – я говорю о своей игре – «казаки-разбойники». Я назвался «разбойником», но я должен был понимать, что есть, должны быть, и «казаки». Всё чётко. Всё нормально. Мною занимался КГБ города Симферополя, куратор Александр Михайлович, нормальный мужик, с ним было интересно поговорить. У меня не было «схронов со шмайсерами», я не был наркоманом, и он это понимал. У меня были некие театральные подмостки, по которым мне интересно было ходить, внешний вид такой «ух», такой сейчас не купишь ни в одном рок-шопе… Поскольку я был «разбойник», я чётко понимал правила игры и ни на йоту не отступал, продолжал заниматься тем, чем мне нравится – встречался с интересными людьми, которые сами по себе уже были и РГД, и Калашников и т.д. Интересных людей, личностей тогда было гораздо больше, чем, скажем после того, как рухнул Союз. Мне есть, за что любить ту страну! Хотя бы за то, что у гугенотов (еще их хиппи называли «цивилами») были веселые лица, с ними пошутить даже было смешно. Ты что-нибудь устроишь (разыгрываешь небольшую пантомиму) - а у них лица добродушные, простые реакции… Всё изменилось, когда началась некая промывка мозгов. Стали нагнетать, в частности, на панков, что они фашисты и всё такое. Но говорить, что меня пытали, издевались, угрожали, что-то там страшное со мной делали – нет.

О диссидентах

Меня не «прессовали» в том смысле, в каком прессовали диссидентов… Я их не поддерживал, был на двух собраниях диссидентских, и мне там не понравилось. Потому что единственное, что они могли – это ругать. А ругать, я считаю, это удел рабов. Рабы поругивают своих хозяев. В их случае, наверное, надо было не с плакатами стоять «Уберите танки из Праги!», а сделать хотя бы один выстрел в ту сторону, откуда, как они считали, исходит зло.

О карательной психиатрии

Совсем карательной психиатрии – не было. В 1981 году я попал в спецпсихиатрическую больницу. Одной из причин было то, что я не хотел «ходить строем» и позволял себе это. Это не то, что рассказывают многие рок-музыканты и не только музыканты, о том, что с ними происходило в «застенках» там и прочее… Поскольку я был слишком дерзок, скажем так, опять же «казаки-разбойники» продолжались, там были и « укутка», и сульфан, и с 20 до одной единиц серы вводили и т.д. Укутка – это когда тебя в мокрую простыню заворачивают, она высыхает, и ты как мумия лежишь в ней. Я, естественно, вёл себя по молодости неправильно. Но потом нормальные люди, у которых не одна ходка была, объяснили, как себя вести, если не хочу, чтобы меня превратили в овощ. На подсознании я понимал, что моя сверхзадача не в том, чтобы становиться овощем. Но я и не зассал, не пошел на попятную. Я научился ставить таблетки по 6 штук в горле. Раствор из жопы выдавливать, конечно, не научился – но были и такие мастера. Позже меня сослали в село Удское, Тугуро-Чумиканский район, север Хабаровского края. В 85 году маму вызвали на бульвар Франко – это КГБ по г. Симферополю, и предложили увезти меня в село Удское, где мне нашли место директора сельского дома культуры. Я тогда лежал в «Строгановке». Понятно, что если бы мама сказала «нет, мы остаемся в Симферополе», то я бы лежал там дольше положенного времени.

О лозунгах

А что Миша Борзыкин и группа «Телевизор» – панацея и рупор? Для меня рупор – Боб Дилан, Париж, 68 год. Когда я обладал определённым образом, когда позволял себе быть диким максималистом, я понимал, что эти лозунги, лозунги Парижа'68 – Запрещаем запрещать, Будьте реалистами – требуйте невозможного – могли быть похожими на мои. Они симпатичны как некие декоративные игрушки для меня, которыми можно любоваться, потрогать какие они классные, поставить на полку и любоваться. Мне симпатичнее энергетика другого лозунга несколько из другой оперы –Viva Duce! Но мне никогда не нравился лозунг «Хайль Гитлер!».

О фашизме

Муссолини – это трагедия человека. Из всех тех, кого мы называем диктаторами, он мне наиболее симпатичен. Он же очень многое сделал для Италии. И мне очень жаль, что тот парень из Италии связал свою судьбу с усатой сволочью из Германии. И когда говорят «сегодня мы отмечаем столько-то лет освобождения Ржева от фашистов», я всегда спрашиваю: «а что здесь были итальянцы?». Хотя любому диктатору нужна война… Мне близок итальянский революционный фашизм еще где-то не двадцатых, а десятых годов, когда всё только начиналось.

(*декламирует*):

Здоровье у нас отменное
Нервы у нас крепкие
Мы молоды боем
Весь мир разнесём в щепки
Мелочи в жизни губительны
Люди мельчают быстро
Чем всю жизнь быть уменьшенным
Лучше всегда быть истинным
Лучше быть яркой сволочью
Чем ценить добродетель ничтожную
Отбросим систему условностей
Смело пройдём по жизни
Да здравствует культ сильной личности
Родившейся при фашизме!

О книгах

«Как говорил Заратустра» мне поначалу очень вкатила. Сейчас для меня это детская литература. Это опыт Ницше. Мой философский опыт – это люди, с которыми меня судьба сводила. Я не хочу сказать, что не люблю читать книги, но я попробую написать свою.

О рок-н-ролле

В рок-музыке должна вестись нужная работа. Нужны правильные клубы, правильные ди-джеи, инфраструктура, фестивали. Нужно формировать правильную генерацию. До тех пор пока не будет сформирована генерация, это будут всего лишь стили. Как только будет сформирована новая генерация людей, которые снова выйдут из под контроля, тогда и будет у нас рок. Играть-то научились, а харизмы – нет. Форма – есть, содержания – нет.

В 83 году мне стал милее нью-вэйв, электронная волна. Я очень люблю Пи-ориджа, Coil, Current-93, а моя любимая группа –Bauhaus. Мне совершенно не нравится Игги Поп, как он ползает по сцене. И не люблю, когда меня с ним сравнивают. Мне гораздо интереснее в этом плане как движется Джагер или Джон Лайдон. Мне один человек говорит: «вот Игги Поп – молодец, приехал в Москву, «фак ю, рашенс» со сцены орёт, а Лайдон, что? приехал и всего-то: «хеллоу, рашенс». Ну, думаю, дурак, тебя нахуй послали, а ты и рад. Когда же человек тебя со сцены вежливо приветствует – тебе не нравится.

Я играю в рок-музыку, я играю в рок-н-ролл, но я не живу рок-н-роллом, как говорят некоторые. Как можно жить нежитью? Кто жил рок-н-роллом, те уже умерли. Панк-рок умер в 78 году. Нужно двигаться дальше, нужно жить простыми вещами – крепкой дружбой, как у Ремарка в «Трёх товарищах», нормальными отношениями между мужчиной и женщиной, но без ханжества типа «это моя жена!» Вокруг себя надо собирать дерзких, чётких, красивых.

Об алкоголе и наркотиках

Меня бы кто научил не пить…Меня вот кодировка научила не пить… Да и преувеличено всё это – водка, наркотики. Наталия Медведева, например, мы с ней дружили, приезжала ко мне в Тюмень, когда я был там директором фестиваля женского вокала «Сирин», и потом я к ним с Сергеем (Боровым) часто заходил с электрички, они на трёх вокзалах жили. И все эти разговоры о наркотиках, якобы она употребляла и т.д. – домыслы. На последнем концерте прижизненном было человек 20 – 40. Зато через год на «концерте памяти» – полный зал, все вздыхают. В нашей стране люди от невостребованности умирают. Вот что страшно, понимаете?

О новом альбоме

«Дальтоник»? Да что про него говорить. Вышел. Берите и слушайте! Сейчас я вам его подарю (уходит и возвращается с диском).

О себе

Моя задача – освобождать мозги тем, у кого они засраны. Для меня музыка – это метод донести то, что является моим мироощущением. И если найдется такой человек, который поймёт меня – это очень банально – то дальше мы сможем говорить и о других вещах.

На 2 курсе челябинского института культуры (это 78 год) Петя Михайловский, мой сокурсник, меня так назвал. У меня был вид такой crazy (ерошит шевелюру) и вокруг вечно какие-то люди абсолютно разные, но интересные были, он мне и говорит: «Ну ты, прямо рок-н-ролл какой-то». Так и повелось… Но я еще в процессе обучения. Я дал честное слово никогда не взрослеть. За свои слова я стараюсь отвечать.

Напоследок

Газете «Лимонка» – оставаться такой же умной, объективной, субъективной, честной, литературной и не косноязычной, какой я ее всегда знал. Национал-большевикам я желаю также любить свою Родину и так же реагировать на всякое мудачество, которое творится, как вы всегда это делали. А вашим девчонкам – всегда оставаться красивыми и сексуальными, потому что это очень важно, когда есть девушки, с которыми можно идти рука об руку и делать… Революцию что ли?

беседовали

krpartizan и Evelgoor

records review

День Триффидов "Полусвет" (2009)

Давно не было альбома, включая который ты столбенеешь, и думаешь: «А что же они там дальше споют?». И после первого прослушивания это ощущение не пропадает.

На обложке к предыдущей студийной работе «Дня Триффидов» был изображен загнанный в угол человек, закрывающийся от трезубца, которым его пытаются уколоть:

«Освиневшие дяди в кожаных креслах
Сочувствуют мне в своих кабинетах
И поэтому я ссу против ветра
Ветра их больших перемен…»

Подобные эмоции положены и в основу нового альбома. «Мне не жалко, меня еще много, меня сорок пять миллионов…» поет вокалист Салим Салкин. Не удивительно. Если ты живешь в городе, о котором власти вспоминают только ближе к выборам, то ничего другого чувствовать нельзя. Остервенение, злость, едкая насмешка, вызванные тем, что по телевизору транслируют какой-то другой, фантасмагорический мир, а здесь «…хлеб с солью жуем, тем и крепчаем». Именно отсюда и берутся издевательские:

«В горячих точках еще горячей, и ты там тоже нужен
Я бы снова вернулся в Ирак, если бы не был контужен…»

Отсюда же отчаянное:

«За все заплачено, давно все схвачено
Могло иначе быть, но за все заплачено…»

Крепкая, выверенная запись в формате классического рок-альбома – 45 минут хорошего звука, уничтожающего социального анализа, загнанного в рифмы. Для ребят, живущих в Шахтерске, музыканты «Дня Триффидов» сделали практически невозможное – выпустили материал, который легко даст фору любым «панкам» Питера, Москвы или Киева (хотя его они, судя по всему, столицей не считают). Гитары, бас, накладки выполненные Дмитрием Загоренко, барабаны Бориса Блюмина, сведение и издатель Тима Таллера слушаются качественно и живо, дополняют и усиливают тексты песен, вошедших в «Полусвет». Такое сочетание качества записи и народности, понятности ее содержания настаивают на выводе: альбом нужно найти и слушать. И надеяться, что те места, в которых Салкин перегибает палку насчет социальной ситуации в стране так и останутся художественным преувеличением.

Артем ОЛЬХИН
информационно-аналитическое издание «НеРодина»

лекция по…

книжная полка

«из подполья в партизаны»

«Последнее время наметилась тенденция к реанимации термина «андеграунд». Когда власть к рукам прибирает медиакратия, все большее количество талантливых людей оказываются за бортом корабля истории, груженого «палеными» буржуазными ценностями. При этом сегодняшняя ситуация во многом отличается от времен «железного занавеса». Культура, вырвавшись из-под диктата государства, оказалась загнанной в псевдоинтеллектуальное гетто, огороженное флажками денежных купюр. Размывание эстетических и политических границ в процессе глобализации приводит к отсутствию каких-либо социальных ориентиров для выполнения подобных «резерваций духа». В пору говорить об оккупации всего культурного пространства. В отсутствии четко выраженной линии идеологического фронта, в оппозиции к подвластным культур-структурам и бюрократизированным арт-организациям, внесистемный художник вынужден осуществлять свои замыслы в тылу повсеместного противника. Таким образом статус подобного маргинала в искусстве близок к определению «партизан», и во многом выходит за рамки того явления, которое в свое время было принято называть «андеграунд».

Эдуард Кулемин

Х.Т.Хансен. политические устремления Юлиуса Эволы. *Terra Foliata.2010*

Эта книга является концентрированным и фундаментальным исследованием политического аспекта Пути «обособленного человека», последнего кшатрия тёмного века, барона Юлиуса Эволы, героико-вертикальную траекторию коего невозможно понять, не принимая в расчёт господствовавший в первой половине XX века дух времени и те тревожные, глубинные, парадоксальные и страшные феномены, которые стали основанием реальной и тайной политики, закономерно приведшей мировую историю к окончательной победе парадигмы современности и вытеснению Традиции на периферию социума, за рамки «политкорректного» дискурса.

В своей работе, которая изначально была написана как предисловие к немецкому изданию книги Эволы «Люди и руины», австрийский учёный, переводчик и издатель Х.Т. Хансен, один из ведущих знатоков жизни и творчества итальянского мыслителя, пытается, основываясь на фактах, реабилитировать барона и «дифференцировать» его аристократическое мировоззрение, доказывая существенную несовместимость трансцендентальной «духовной расовой доктрины» и Политического в его высшем значении не только с примитивным биологизмом расовых теорий, но и современной плебейской политикой как таковой.

Вадим Проскуряков,
из «Предисловия переводчика»

falanster.su

НАЧАЛО

партизан панк

Возможно, все начиналось еще в Брянске, точнее, в непроходимых лесах, которые неким фантастическим образом переплелись с обширными степями Анголы и Камбоджийскими джунглями. Пальцы Савелия Коммунизма проворно сновали в густой бороде, вытаскивая оттуда суетливых ежей. Солнце садилось над еловым лесом, и заплутавшие партизаны устраивались на ночлег. Где-то вдали разрезал тишину партизанский панк, извлекаемый из чугунного баяна.

Савелий сидел на пне, думал. Некто, возможно даже Эдуард Вениаминович Лимонов, мастерил из веточки свирель. Савелий возразил: «Разве ж на свирели поиграешь? Баян нужен, баян», на что некто Лимонов ответил: « А что, по-твоему, свирель не баян? Порой такую свирель сделаешь, почище любого баяна будет! Немец баяна перестал бояться, привык. Да и танк обнаглел…»

В это время раздался гром, хлынул дождь, и всклокоченные волосы Савелия, его партизанский ирокез под тяжестью воды стал клониться к земле. Лимонов стоял по колено в траве, сжав кулак в ладони, слегка повернув голову и направив близорукий взгляд в сторону чащи. Водяная завеса мешала адекватному обзору Камбоджийских джунглей, степей Анголы и непроходимых Брянских лесов. Под ногами, натыкаясь друг на друга, сновали беспокойные ежи. Савелий встал, убрал с глаз волосы, пожал Эдуарду руку, сказал: «Если что – я в землянке, зови, помогу». Эдуард покрутил усы и улыбнулся.

Стемнело. Постояв немного молча, они разошлись в разные стороны – Савелий в степь, а Лимонов, с легкостью шестнадцатилетнего партизана, запрыгнул на проходящий сквозь чащу закопченный бронепоезд, в котором уже весело ликовали новые партизаны. Сверкнула молния, на мгновенье осветив, как подняв лицо вверх, ловя ртом капли воды, стоял Матвей, сжимая в руках промокшую буденовку.

Матвей Огулов

Экология – дело всех! Спасти Байкал от Дерипаски!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.
27 МАРТА, 12:00, ПИОНЕРСКАЯ ПЛОЩАДЬ
МОСКВА.
28 МАРТА, 13:00, БОЛОТНАЯ ПЛОЩАДЬ

Похитители бриллиантов

Суд, завод, ночлежка, скотобойня,
Лупанар, вокзал, базар, тюрьма.
В забытьи, покорном и покойном,
Потонули серые дома.

Над Россией небо словно нары,
Растрясло дожди, туман и хрень.
Похищают книжку Буссенара
Гимназисты Унгерн и Бронштейн.

В книжной лавке мрачного еврея
Возле кассы книжка та лежит.
Унгерн к ней крадется, холодея,
А Бронштейн на шухере стоит.

Выкрасть книжку —
много интересней
И поч□тней, чем ее купить.
В мире взрослых,
тягостном и пресном,
Гимназист корсаром хочет быть.

Что есть ног несутся прочь пострелы,
Топоча, кривляясь и смеясь.
Это значит — выгорело дело,
Гадкая задумка удалась.

На ветру иззябший, удивленно
Смотрит вслед мальцам городовой.
Улетел последний листик с клена,
Старичок качает головой.

К Унгерну домой. Рояль играет.
Будоражит слух гостей Шопен.
Мимо мамы с папой проскользают
Гимназисты Унгерн и Бронштейн.

Затаились в пыльном старом хламе,
Словно у Бамбоша в биваке,
И над книжкой стукаются лбами
На сыром и темном чердаке.

Товарищ У

TOV.LENIN.RU

кино в лимонке

«Голод». реж. Стив Маккуэн. 2008

Обесценивание поступка может наступать благодаря часто повторяющимся ложным действиям. Люди подрывают доверие к себе и форме выражаемого ими протеста. Меняется смысл поступка. Например, за последние годы «эстафетные» голодовки стали настолько частым и нерезультативным явлением, что на них мало кто обращает внимание, даже из политического бомонда. Голодовка не вызывает общественного резонанса, а «эстафеты» не прекращаются, принимая всё более извращённые формы.

Фильм режиссёра Стива Маккуэна «Голод» (2008) показывает абсолютную цену голодовки – человеческую жизнь. Главный герой «Голода» Бобби Сэндс (ред. известен как Роберт Сэндз) с другими боевиками ИРА (Ирландской Республиканской Армии) заключён тюрьму как уголовник, на 14 лет. Цель активистов — получить статус политических заключённых и военнопленных, тем самым изменить для себя правила содержания в тюрьме. Этого не желает делать британское правительство под управлением Маргарет Тэтчер.

Тут и начинается борьба за свои права «человеческой плотью» как «политическим оружием».

Маккуэн без лишних слов показывает отношения между заключёнными и тюремщиками: быт, проверки, избиения и постоянные пытки, время, формы сопротивления таким отношениям со всеми вызывающими «препестями», гигиена, дерьмо на стенах, моча, разлитая по тюремному коридору, паразиты в постели, гной и кровь в камере.

Исчерпав все способы влияния на власть имущих, Бобби с другими единомышленниками начинает голодовку, которая в итоге забирает его и жизнь ещё 9 активистов. Но они добились своего — тюремные правила для заключённых ИРА впоследствии были изменены.

Слабый свет, рубленые звуки, скрежет, звяканье железа, удары дубинок, скрип, стук постоянно сопровождают видеоряд. Зритель — отстранённый наблюдатель,

но только до момента, когда главный герой начинает выполнять своё обещание. Тут мало кого не затянет в вихрь смерти Бобби Сэндза. Тут становишься не только сопереживающим, но и вовлечённым…

Этот фильм больше, чем история политической борьбы. Это философский труд о жизни духа и смерти тела. Он для всех. Но особенно для тех, кто вступает на путь идейного радикализма, где отвечать за свои слова часто приходится ценой жизни.

косовец, из фанзина«Забей» #10

цитата

Люди, которые никого не убивают, но являются контролерами чужих жизней, обязаны отвечать по всей строгости. То есть расстрел для высших чиновников, начиная, например, с районных, — это обязательная мера. И она будет очень эффективна.

Это — система нереформируемая. Ее надо просто ликвидировать — и все. Их же нельзя реформировать. Ни МВД, ни ГАИ, ни налоговую службу. Это — нереформируемые структуры.

Сергей Савельев, профессор РАМН

Отправлена на публикацию: 23.03.2010. Адрес редакции: г. Москва, ул.Лесная, д.55, стр. 1. Адрес для связи: limonka.ru@gmail.com Редколлегия: Александр Бурыгин, Андрей Гребнев, Сергей Кур□хин, Егор Летов, Константин Локотков, Наталия Медведева, Александр Непомнящий, Игорь Чулков, Михаил Соков, Юрий Червочкин, Антон Страдымов.